

18+

Елена Евгеньевна Талимова

Дорога в рай

Елена Галимова

Дорога в рай

«Издательские решения»

Галимова Е. Е.

Дорога в рай / Е. Е. Галимова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-987615-7

Простая деревенская девушка Соколова Татьяна решила исполнить свою мечту. Она всегда хотела вырваться из маленькой деревушки и стать моделью. Впереди ее ждут не только приключения, но и уроки жизни...

ISBN 978-5-44-987615-7

© Галимова Е. Е.
© Издательские решения

Содержание

Дорога в рай	6
ГЛАВА 1	7
Мечта	7
ГЛАВА 2	11
Обожатель	11
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Дорога в рай

Елена Евгеньевна Галимова

© Елена Евгеньевна Галимова, 2020

ISBN 978-5-4498-7615-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дорога в рай

ГЛАВА 1

Мечта

Танька валялась в сочной траве и смотрела в бездонное небо. Облака медленно плыли по синему простору, принимая причудливые формы. Казалось, будто огромная высь раскинулась, обняла всю землю и влилась в океаны, моря и реки. Такая красотища, сейчас даже не восхищала Таню, она мечтала о своем:

Вот бы мне превратиться в принцессу, нет в королеву, чтобы было много денег, шмоток, и поклонников, – думала Танька, мечтательно закрыв глаза, но солнечный свет слепил сквозь веки, и девчонка легла на бок. В свои семнадцать лет, Таня мечтала о карьере модели, куче денег, море поклонников, но в деревне, конечно, эти мечты вряд ли смогут осуществиться...

– Танька! – послышался издали голос младшего братика Кольки.

Девчонка быстро перекатилась в траву, где повыше стебли, чтобы брат оставил ее в покое. Колька всегда находил ее. Бывало, ищет там, заглянет здесь, а Татьяна сидит себе где-нибудь в кустах смородины и посмеивается. Не хочется девочке идти домой по хозяйству помогать. Наверняка опять что-то нужно делать по дому или в огороде копаться. Не любила Таня все эти дела житейские, а в своем хозяйстве эти дела никогда не переводились.

Пока Колька ищет ее, можно конечно улизнуть на пруд да искупаться, в такую жару хочется залезть в воду, освежиться. Пока Татьяна обдумывала свой коварный план, братик продолжал искать ее среди кустов малины, заглянул за сарайчик, обошел вокруг старого колодца. Татьяна притихла в своем укрытии и затаила дыхание. Колька тем временем все ходил, ворча себе под нос, осматривал все тайные убежища сестры, зная наверняка, где все они находятся. Мальчик заходил все дальше в густые заросли, а Таня наблюдала за ним, удивляясь, как это ему всегда удавалось найти сестру куда бы она ни спряталась.

– Танька, мать зовет! – прокричал совсем рядом, младший брат.

Он бродил в высокой траве словно по лесу, иногда падая, чертыхаясь и снова поднимаясь. Его короткие ножки путались в длинных цепких зарослях, запинались о кочки, но мальчик упорно преодолевал преграды. Колька обнаружил сестру, и выпучив голубые глаза, воскликнул:

– Ты чего лежишь?! Я же говорю, иди, мать зовет! – братик быстро дышал, раздувая веснушчатые ноздри, и даже дернул девчонку за ногу.

Танька нехотя поднялась, потянулась, стала приглаживать свои длинные белокурые волосы, быстро заплетая их в косу. Между тем, Колька, смешно подпрыгивая, помчался домой, а его рыжий затылок иногда выныривал из высокой сочной травы. Девчонка с сожалением глянула на свое любимое местечко: небольшой клочок земли, окруженный развалившимся заборчиком с нависшим над ним козырьком из полусгнивших досок, кусок старого половика, служивший ей лежаком, ободранное покрывало, прятавшее её от посторонних глаз... Нужно оставить всё это великолепие и идти домой. Тяжело вздохнув, девчонка лениво поплелась к матери. Эх, Оказаться бы сейчас у собственного бассейна в окружении заботливых слуг: «Татьяна Леонидовна, ваш коктейль, Татьяна Леонидовна может сделать вам массаж, госпожа, не желаете ли шампанского?» – райская жизнь в мечтах...но увы, действительность хуже некуда. Жили они с семьей очень скромно, какой там коктейль, даже на сок денег иногда не хватало.

– Таня, сходи в магазин, песок кончился. Муку надо, вот я написала чаво ешо купить, Кольку возьми, поможет, – мать сунула в огромную хозяйственную сумку клочок бумаги, а деньги положила в старинный ободранный кошелек. Сколько Танька помнила, этот обтрёпанный кошелек, с почти полностью отклеившимися бусинами, служил ещё их бабушке.

Танька переделалась в короткую юбку, синюю маечку, забрала волосы в высокий хвост, и надев босоножки с цветочками, пошла. Колька поплелся за ней. Он нес пустые сумки, всю дорогу запинаясь, мальчик ворчал из-за слишком больших калош.

– Ну и долго же ты собираешься, замучился ждать! Нарядилась как на дискотеку! – ворчал позади сердитый мальчик.

Он хоть и был на 10 лет младше Тани, но размышлял по -взрослому. Старшая сестра часто замечала за ним совсем не детские поступки. Однажды родители уехали на два дня к родственникам и велели детям присматривать за хозяйством, кормить гусей и кур. Танька украдкой сбежала на дискотеку, а когда вернулась, застала младшего братика за важной работой: Он укрывал небольшой стог сена старой клеёнкой и ворчал, что возможно ночью пойдёт дождь. Мальчику на то время едва исполнилось пять лет. Когда дети встали рано утром кормить гусей, то обнаружили грязные лужицы во дворе. Ночью действительно шёл дождь, но укрытое хозяйственным Колькой сено не промокло.

Колька старался шагать широко, как большой, но никак не успевал за длинноногой старшей сестрой. Магазин находился в центре деревни, идти нужно было далеко, братик явно в такой обуви пойдет очень медленно. От дома, надо преодолеть мост, широкое поле, на котором летом рос горох и небольшой участок шоссе. Дорога утомляла, но мальчик упорно шёл, сердито пытая, словно рассержанный гном. Старшая сестра хорошо понимала, что младшему братику тяжело угнаться за ней, но она не хотела ждать, пока её догонит этот противный жалоба. Колька всегда докладывал родителям, что и когда делает Таня. Сейчас, это была её маленькая месть —сбежать от брата, чтобы он пытался догнать сестру в таких огромных калошах.

Магазин- самое популярное место среди деревенского населения. Если кому-то хотелось услышать свежие новости, то здесь можно узнать все обо всех и во всех подробностях. Иногда Тане казалось, что их маленькая деревушка затерялась во времени, и если везде уже была цивилизация, Интернет, то у них, в деревне ничего такого не было. Казалось, Всевышний вначале дал жизнь этим людям, а потом как-то забыл о существовании горстки людей и оставил их на произвол судьбы. В их деревеньке даже говор остался как в старину. Не у всех в доме имелся даже телевизор, не говоря уже о мобильных телефонах. Если была неужда что-то купить, нужно было ехать в районный центр, а в деревенском магазине были только необходимые продукты, кое-что из бытовой химии, а продавцы до сих пор пользовались деревянными счетами, как когда-то в советское время. По магазину любили слоняться местные любители горячительного. Они всегда стояли жалкой горсткой у прилавка, и у них обычно была надежда на добрых людей. Обдавая всех перегаром, пьяницы жалобно выклянчивали деньги взаймы, обещая скоро непременно вернуть. От их перекошенных грустью и перегаром лиц, больше всех страдали продавцы. Наблюдать за пьяницами целую смену, слышать их скулеж, было невыносимо. Сегодня за прилавком стояла Антонина, она никогда не жалела выпивох. Круглая и краснощекая как матрешка, Тоня грудью стояла за товар, были случаи воровства и обмена товара на деньги. Антонина смело давала отпор наглым попрошайкам, а если нужно, могла и шваброй огреть. Только что кучка выпивох, в глубоком разочаровании покинула стены родного магазинчика, плюясь и злословя на бессердечие Тони. Колька с Таней вошли в магазин и сразу отдали продавцу список с деньгами. Пока Тоня взвешивала товар, брат с сестрой заворочено рассматривали отдел косметики и игрушек. В их сельском магазине продукты, бытовая химия, одежда, игрушки, косметика, все находилось на соседних полках. Местные хозяйки запикивают в одну сумку стиральный порошок и колбасу, поэтому разнообразие съедобного и хозяй-

ственного товара стоящего на одной полке, не удивляло никого, кроме Тани. «Это так негигиенично» -подумала девчонка сморщив хорошенький носик. Она невольно сравнила большой супермаркет из рекламы, с этим... э... чуланом. Колька принялся восторгаться Человеком-Пауком, а Танька заинтересовалась лаком для ногтей. Девчонка представляла модный лиловый цвет на своих ногтях и даже выставила вперед изящную ручку. Нет, от покупки одного лака семейный бюджет не обеднеет. Но только строгий отец категорически против любой косметики, да ведь не обязательно ему знать про лак, если Колька не нажалуется. Чтобы выглядеть по- современному, собираясь в субботу на дискотеку, Танька наводила красоту у своей единственной подруги Лары. Возвращаясь домой, девчонка шла к студеной речке «Слезинке», у дома, и тщательно умывалась с мылом. Специально на этот случай она таскала в кармане джинсов крошечный кусочек мыла в пакетике.

– Чё, лак хочешь? – толкнули в спину Таньку.

Это, невесть откуда, появилась Ларка, хотя минуту назад ее здесь не было. Грубая, хамоватая подруга Таньки никак не понимала что обращается с людьми неуклюже, словно огромная медведица. Вот и сейчас, Лариса толкнула подругу в спину, будто так и должно быть. Соколова терпела все это хамство, только потому, что другие девочки с ней не дружили. В деревне другие девочки Татьяну считали высокомерной, гордой. Лариса же, принимала ее такой какая она есть, иногда, правда не понимая о чем говорит Соколова. Только Лариса не сторонилась Таньки, всегда могла выслушать, поддакнуть если надо, поделиться косметикой, у Ларки родители жили зажиточно для деревни.

– Хочу, конечно, и косметику хочу, и денег много, и моделью стать тоже хочу, – вздохнула Таня, складывая покупки в бездонную сумку.

– Ух, ты! – раскрыла рот толстощекая Лариска, – моделью стать хочешь, а не жирно ли?

– Нет, не жирно. Мы с тобой не хуже городских девушек, а живем в нищете. Почему они в роскоши купаются, а нам это будет жирно?

– Ага, жди, когда они с тобой поделятся! – хохотнула Лара, вытаскивая сумки на улицу. Девочки шли по дороге, рассуждая о богатстве, а редкие машины обдавали их пылью.

– Ну, а чаво ты в городе делать станешь? – вытирая пот со лба, спросила Ларка.

– Я ж говорю, в модели подамся, да, а чаво ты хохочешь- то?

Лариска громко смеялась, обнажая широкие зубы и держась за тучный живот. Она даже сумки поставила на обочину, чтобы слезы утереть. Тане было неприятно, но она всегда прощала грубиянку. Правда, Соколова не могла поделиться с Ларкой всем сокровенным, поскольку та любила посплетничать. Ларисе было очень трудно держать язык за зубами, ее так и тянуло потрясти чужим грязным бельем. Если же Ларка слышала о себе дурные слухи, то спешила задать трепку наглым сплетникам. Когда прошлой весной Лариска лежала в больнице с воспалением легких, кто-то пустил слух, что она разболелась после аборта. Страшная месть настигла лживую дрянь, прямо в магазине. Ларка напала на нее, как сыч на жертву. У бедняги был вырван клоч волос, разбиты губы и разорвана новая юбка. В селе побаивались сплетничать про Ларку, а Таньке было с ней комфортно. Абсолютно разные внешне и внутренне девочки замечательно дополняли друг друга, хоть и ссорились иногда. Вот только в последние два года, Соколова заметила, что ей становится все труднее донести до подруги свои мысли. Таня всегда отличалась нестандартным мышлением, чем удивляла окружающих, и Ларка уже просто не могла понять, о чем говорит Соколова. Она согласно кивала, но и только.

Лариска громко высморкалась в подол халата и сказанула:

– Оно ж, конечно, хорошо моделью- то, задом вертеть, да кто ж тебя туды возьмет — то? Там связи нужны, хотя ты у нас красавица, хоть и тощая как селедка, – снова прыснула подружка.

– Да ты мне просто завидуешь! – рассердилась Танька, отбирая у Ларки сумки, – лучше занялась бы физкультурой, прическу бы сделала, ходишь как баба! —обиделась Соколова.

Ларка бросилась догонять подругу.

– Да не сердись, я ж не со зла! Может, и завидую, а гимнастику делать не стану, у нас в роду все бабы такие. Да, не балеринка я, так что ж, мне теперь и не жить? – обиделась она.

– Давай прекратим ссориться, – предложила Танька, – вечером гулять- то пойдем?

– Пойдем, – успокоилась Лариса, снова широко улыбаясь.

Она расправила складки грязного халата, и сунув широкие ладони в потертые карманы, пошла домой. Танька подняв свою ношу, тоже побрела к дому. Жара изнуряла. Занимался полдень. Колька, запыхавшись, догнал сестру, в руках он нес огромные калоши.

– Эх, помощник, -горестно вздохнула девчонка волоча тяжёлые сумки.

ГЛАВА 2

Обожатель

Мать сварила грибовницу и нажарила лепешек. С поля вернулся отец. Высокий, широкоплечий, он походил на бородатого богатыря из сказки. В селе его прозвали Ленька – Муромец. Сколько помнила Татьяна, папа всегда был строг, немногословен, иногда даже суров, но только с сыном Колей. Дочь он баловал доброй улыбкой, а в детстве катал на плечах. Отец работал трактористом, водкой не злоупотреблял, люди уважительно относились к Леониду, иногда приходили за советом. Многие мужики боялись его, а бабы звали усмирить драчуна. Его жена, Нина, мать Тани и Кольки, слыла женщиной кроткой и скромной. Всю жизнь она носила длинную белокурую косу, скручивая её сзади на затылке и прячала под голубой платок. Такие же густые, и на редкость светлые волосы достались и дочери Нины- Тане, а так же ее светло-голубые, словно изо льда, глаза. Мама одевалась в простые платья, которые еще больше подчеркивали ее хрупкую фигурку, Она не любила наряжаться, разве только по праздникам. Нина никогда не открывала рта без повода, не занималась сплетнями, даже с детьми всегда говорила тихо, без крика. Односельчане ни разу не слышали, чтобы супруги Соколовы скандалили или даже плохо отзывались друг о друге. Своих детей они воспитывали в простоте и строгости, прививая им труд с малых лет.

Леонид разделся по пояс, умылся во дворе колодезной водой, сел за широкий стол и молча стал обедать.

– Мать, соли дай, – сказал он за все время трапезы.

Жена суетилась вокруг мужа, то и дело, подавая ему что-то, или подливая добавки. Колька сел напротив отца и стал вылавливать из супа лук.

– А ну, ешь! Что за мужик, коли лука, да чеснока не ест! -рявкнул отец стукая кулаком по столу. Все приборы на столе жалобно звякнули.

Мальчишка вздрогнул всем своим худеньким тельцем, выронив при этом ложку из рук.

Слово отца – закон. Колька быстро подобрал со стола ненавистные кусочки и отправил их себе в рот. Женщины терпеливо ждали, когда поедят мужчины. Когда Колька с отцом ушли в поле, Танька вздохнула свободно. Она под села ближе к матери, уткнулась белокурой головой ей в плечо. В такие минуты становилось спокойно как в детстве, и можно было болтать обо всем. От мамы пахло молоком, хлебом и еще чем-то совершенно не понятным, но таким родным. Девчонка поправила прядь белесых волос выбившихся из-под косынки матери и взяла её лицо в свои ладони. Увидев новые морщинки, Таня покачала головой.

– Ты быстро стареешь, -без стеснения высказалась она.

– Да, молодость уходит, -грустно согласилась мама.

– А ты косметикой пользовалась? -, взяв женщину за подбородок, Танька внимательно заглянула в материнские светло-голубые глаза, будто та сейчас начнет изворачиваться, отнекиваться.

– Нет, да и без надобности мне это, -вздохнула та.

– А наряды у тебя были? — снова допытывалась Танька.

– Наряды были, но скромные, а я и не любила на показ себя выставлять.

– А кремы у вас тогда были?

– Может где-то и были, а мы здесь, в деревне, личико молочком протирали. Ты юбочку-то не носи, ту, короткую. Батя узнает, что ты в ней в магазин ходила, так обоим попадет.

– А мне хочется наряжаться и модничать! Я хочу быть привлекательной! -надулась девочка.

– Хочу, хочу, отец косы -то обрежет, будешь знать, – по —доброму проворчала мать.

– Не обрежет, ты ведь меня не выдашь?

– Земля слухами полнится, Снегурочка ты моя, – ответила мать, целуя дочку в макушку.

После обеда, Танька полола грядки. Жара разморила девочку, она потихоньку сбежала в свое укрытие под навес. Таня принесла с собой тонкое покрывало и занавесила вход в свой будуар. Здесь было так хорошо! Нежная прохлада окутала тело прохладной негой, было так приятно, что вскоре Танька уснула. Проснулась она от того, что трава щекотала ей лицо. Девчонка подняла голову и тряхнула белокурой гривой. Открыв глаза, она обнаружила Сережку. Мальчишка сидел на корточках, с травинкой в руке, испуганно хлопал чёрными ресницами.

– Ты чего тут делаешь?! – рявкнула Танька.

– Ничего, я просто смотрел, я только хотел... – залепетал он.

– Ты зачем меня трогаешь?!

– Я просто, я хотел, я...

– Иди отсюда! – завопила девчонка.

Парнишка вскочил, задел головой крышу будуара, и сгнивший от времени навес рухнул, накрыв обоих. Выбравшись из дебрей разрушенного райского уголка, Танька сильно пнула Сережку по ноге. Юнец без оглядки побежал к своему двору.

– Крути педали пока не напинали, салага! – крикнула вдогонку девчонка.

Салаге было 16 лет. Сережку называли Пришлый. Он был единственным сыном своих родителей, которые приехали несколько лет назад в эту деревню издалека. Чернявый, кареглазый, смуглый Сережка походил на цыганенка, как и его мать с отцом. Подрастая, мальчишка начал оказывать знаки внимания соседской девочке Соколовой Тане. Он тенью следовал за своей королевой, когда она шла на дискотеку или прогулку. Заметив Сережку, Танька прогнала его, но про себя тихонько радовалась- ей льстило его сумасшедшее обожание. Мальчишка боготворил, боялся Таню, и лишь сегодня осмелился подойти к ней так близко. Он узнал, где находится ее маленький тайный будуар от Кольки, Ребенок выболтал секрет за шоколадку. Сережка посмел приблизиться, робко отодвинуть покрывало. Королева спала. Юноша приготовился к атаке, но ничего не произошло. Его сердце бешено колотилось, а ладони вспотели, он уже хотел убежать. Она продолжала спать. Ее белокурые волосы раскинулись, реснички подрагивали, а полные губки приоткрылись в беззвучном вздохе. Сережка присел на корточки и легко коснулся прекрасного лица травинкой. Его охватило трепетное блаженство. Но лесная нимфа открыла глазки, и раскричалась, выгнала его с позором, пнула по ноге! Ромео бежал от своей Джульетты так, что пятки сверкали.

Отдышавшись, Танька взялась за починку своего рухнувшего будуара. Вот сопляк! – злилась она. Пришел, рассматривал ее, трогал. Салага! Нет, Таньке нравились взрослые парни, чтобы усики пробивались над губой, а под майкой перекачивались мускулы. И конечно, на груди молодецкой уже должны присутствовать завитки волос. Ее принц должен приятно пахнуть, дарить ей подарки и катать на иностранной машине. К великому сожалению, в их деревне таких парней не было, в соседних тоже. Мрак и убожество! Принцы здесь не водятся, зато каждый день нужно трудиться, чтобы не умереть с голода. Летом веники, соленья, грибы, ягоды, дрова. Зимой уборка снега, работа на ферме. И она обречена на такую жизнь! Она, умница, красавица должна прозябать, убивать свою молодость в затхлой деревушке, а к старости сгнить в коровнике, в куче навоза! «Нет, я буду бороться за счастье и непременно завуюю свое место под солнцем в большом городе» – размышляла девчонка.

Таня снова разлеглась на своем покрывале и вытянув длинные ноги, размечталась – «Вот будет у меня дом с бассейном, слуги, куча денег...»

– Танька! Мамка зовет! – послышался голос брата...

Вечером, надев старые джинсы и потертую кофточку, Соколова Таня пошла к мостику. На село опустился вечер, стало прохладно. Т уман начал плавно окутывать деревню, Татьяна

накинула на плечи легкую ветровку и сразу почувствовала себя модной. Эта ветровка дорого досталась ей. В есной, девушка каждый день ходила на ферму кормить телят, убирать навоз, смогла немного заработать, и купила эту ветровку в райцентре на рынке. Когда Лариса узнала сколько стоит обновка, то пришла в негодование, мол, за такие деньги можно было несколько простых вещей купить, а не одну дорогую. Зато все деревенские девочки обзавидовались, ни у кого из них такой красивой ветровки не было.

Лариска уже ждала ее, кидая камушки в речку. Девочки медленно побрели к клубу через березняк. Татьяну одолевали разные мысли, и она спросила подругу:

– Вот послушай, Лариса, нам по 17 лет, живем мы в деревне, учиться здесь негде, работать тоже, так какое будущее нас ожидает?

Ларка почесала вихрастую макушку и утерев круглый нос, пожалала мясистыми плечами.

– Ну как, какое? Земля у нас есть, скотина тоже, да и замуж потом выйдем, детей нарожаем, – протянула она.

– Да не хочу я, ни землю, ни скотину и тем более, замуж! – рассердилась Танька, – и жизни я такой не хочу! Не желаю всю жизнь как мать спину на ферме гнуть. Я в город хочу, у них там совсем другая жизнь. Там у них чисто, а ночью кругом разноцветные огни. Женщины в городе ухоженные, намакияженные, и ходят дома в пеньюарах. Парни там чистенькие и вежливые, не то, что у нас -хамло!

– Хамло то, хамло, зато родное. Наши- скромные, стеснительные, – защищала своих Ларка.

– Вонючие, неотесанные болваны. К знаниям они не тянутся, ничему новому учиться не хотят. Знают только, как на мотиках кататься, водку пить, да девок щюпать! – гневно воскликнула Соколова.

– А чаво же ещо надо бабе-то? -удивилась Лара.

Татьяна даже остановилась от удивления. Как же попроче объяснить подруге, чтобы она поняла?

– Ну, ты Лариса, ведь наверняка что —нибудь думаешь, мечтаешь о чем-то?

Таньке хотелось чтобы ее подруга хоть немного поняла ее, поддержала. Ларка в недоумении хлопала глазами.

– Так мечтаю, конечно. Дом свой хочу, чтоб большой, и банька своя.

– И все?! А как же путешествия, новые места, интересные люди? -Танька даже захлебнулась от избытка эмоций, представив как много можно узнать.

– А я в город поеду жить, – вслух решила Соколова.

Ларка даже рот раскрыла от такого заявления.

– А на что ты жить собралась в городе-то? Профессии у тебя нету, денег родители не дадут, сами еле перебиваются. Себя пойдешь продавать? – хохотнула подруга.

– Что-то я не хочу гулять, домой пойду, – вдруг сказала Танька.

– Да не обижайся ты, все же знают, что в модели через постель идут. Тань, ты чего молчишь, обиделась?

– Нет, я подумала, вдруг в клубе опять этот кабель, – Димка Злобин будет. Прицепится как клещ, житья нету!

– Сума сошла девка, он же самый красивый! -воскликнула Ларка.

– Ага, это здесь он самый красивый, а по мне, так дерёвня! Ходит мускулами трясет, а от самого потом да навозом воняет. Ты иди, если хочешь, а я домой, – махнула Танька и пошла по извилистой дорожке обратно к дому.

– Ну, как хочешь! – крикнула ей в след Ларка, тайно радуясь, что у парней сегодня нет особого выбора и на неё, Лариску, кто-нибудь обязательно обратит внимание.

В этих лесах местами проходило болото, потому вечерами становилось холодно. Этим вечером, туман окутал своим пуховым одеялом все село, и Таня немного замёрзла. Девушка торопилась домой, как вдруг,

между деревьями, она заметила чью-то голову.

Сережка.-гневно подумала она.

С достоинством царицы, девчонка повернулась к нему и снизила:

– Ладно, уж, выходи и проводи меня!

Из-за старой березы появилась голова парня, но выходить он не спешил.

– Не бойся, выходи, – благосклонно разрешила королева, и пошла вперед, гордо подняв голову. Юноша робко пошел за девушкой, боясь дышать.

– Ну, чего молчишь? Коли провожаешь, так развлекай как-нибудь, расскажи чего! -потребовала девчонка.

– А чего говорить -то? -испугался парень.

– Вот дурья башка, анекдот расскажи или байку какую! А лучше, пошли со мной! – командовала Танька и потащила мальчишку за рукав.

Сережка с радостью побежал за ней, даже не спрашивая ни о чем. Скоро, они подошли к «Чертовой мельнице». Так называлось старое сооружение состоявшее из крепких четырех стен, где когда-то, до войны мололи муку. Говорили, что в военные времена здесь был похоронен мельник вместе с женой и двумя детьми. Их расстреляли немцы, а люди схоронили тела под полом. Правда это или нет, никто уже не помнил, но из суеверного страха люди обходили стороной это строение. У мельницы была хорошая крыша и еще добрые бревна-стены, но никто не решался использовать ее в хозяйстве. Люди рассказывали друг другу, что во время полнолуния со стороны мельницы слышны вопли чертей. Танька всегда считала все это глупостями, и когда Ларка в Рождество ходила гадать к мельнице, отказывалась идти с ней, не желая потакать всей этой нелепице. Убедившись, что вокруг никого нет, девчонка прижала мальчишку к старому срубу и потребовала:

– Поцелуй меня!

Сережка затрясся как осиновый лист. Даже дыхание у него застряло где-то в животе, будто врезали в поддых.

– Ну, целуй же! Что ты как трус, целуй, говорю! -Таня приблизивши к нему свои губы приготовилась к поцелую.

Юноша сложил губы бантиком и клюнул девушку в щечку.

– Да в губы надо, в губы! – рассердилась девчонка – Фу, никакого толку от тебя! – воскликнула она и развернулась, чтобы уйти.

– Подожди, Танюша, ты покажи как надо, а я постараюсь – пообещал осмелев юнец.

Девушка прижалась к парню, положила его руки себе на талию и медленно коснулась губами его губ. Что-то волшебное произошло между ними, будто капля росы скользнула по лепестку розы. Таня удивленно замерла. Что это? Сережка обнял ее и его горячие губы прижались к губам девушки. Вначале его неумелые старания раздражали ее, она пыталась показать как нужно действовать губами, вскоре парень сам все понял. Поцелуй был сладким и долгим. Сердце Тани заколотилось, грозясь вырваться, а руки парня незаметно добрались до ее груди.

– Уйди, придурок! – взвизгнула девчонка, отталкивая кавалера.

– Постой, Танюша, ты же сама просила... – промямлил юноша.

Танька бежала домой, не разбирая дороги. Высокая трава путалась под ногами, а влажная земля прилипла к кроссовкам. «Идиот! Тихий, тихий, а вон как целуется! Правду говорят, в тихом омуте черти водятся, -сердилась она». Вернувшись домой, девушка пошла спать на веранду. С мая по сентябрь, она спала здесь, в тихом уединении. Железная кровать, кувшин с чистой водой, да несколько любимых книг, вот и все богатство комнаты. Никто из домаш-

них не входил сюда, и Таня могла считать, что у нее есть свое маленькое пространство. Здесь она мечтала о богатстве, ревела в подушку и читала любимые книги. Конечно, именно эти книги подогревали её желание уехать в город, и добиться успеха. Танька часто представляла себя роскошной моделью, окружённой толпами фанатов и денег... Девчонка завернулась в одеяло. Прислушиваясь в темноте к биению собственного сердца, она подумала: да уж, удивил её Пришлый... Холод ночи проник под одеяло, но прохлада не трезвит опьяневшую от поцелуя девочку. Тане и в голову не приходило, что касание губ мальчишки может так одурманить. Она уже много раз целовалась с парнями, но ещё ни разу не испытывала при этом такого удовольствия. Слюнявые губы её кавалеров всегда вызывали в ней брезгливость и девчонка все ждала, когда же она поймёт, в чём прелесть поцелуя. Сегодня она наконец поняла, для чего люди целуются и надо же, именно непутёвый Серёжка приоткрыл перед ней тайную завесу! При воспоминании об этом, тягостное томление проснулось в ней и накрыло ее тело волной страсти. Что же это опять? - снова удивилась Таня. Она сердилась на себя из-за того, что подпустила к себе так близко такого сопляка. Надо же, сама пошла и потребовала поцелуя! И с кем? С Пришлым! С этим глупым, трусливым салабоном, — со стыдом думалось ей. Но теперь, после поцелуя, она стала смотреть на этого парня по-другому. Оказывается, он способен не только мямлить и безмолвно ходить за своей королевой, но и даже может удивить ее. Танька вспомнила, как отпихнула Сережку, когда испугалась реакции собственного повзрослевшего тела. Теперь ей стало понятно, отчего люди в кино, при поцелуе, не могут оторваться друг от друга. Таня закрыла глаза, и постаралась прогнать посторонние мысли, но щеки девчонки вспыхнули от того, что она вспомнила, где была Сережкина ладонь. Он прикасался к ее груди! Танька села в кровати и натянула одеяло до подбородка. Стараясь отвлечься от мыслей о Серёжке, девчонка решила подумать о чём-нибудь полезном. «А ведь Ларка права, чем я в городе зарабатываю на жизнь? Нет ни профессии, ни квартиры. А вдруг отец и вовсе никуда не отпустит? Нет, отпустит. А если добром не отпустит, то я уеду, в любом случае, и он это хорошо знает» — решила девчонка. Эта мысль немного успокоила ее. А Сережка — просто глупый мальчишка и он никогда никому не расскажет о том, что они делали у «Чертовой мельницы». Девушка лежала в тишине, пытаясь уснуть. Густой, тягучий запах трав пьянил, наполняя легкие дурманом пихтового леса. На крыльцо вышел отец. Он выкурил сигарету без фильтра, и раздавив бычок в пустой банке из-под консервов, заглянул в комнатку дочери через дырявую тюль. Леонид не ложился спать, пока Таня не возвратится домой. Танька, в свою очередь, хорошо знала границы дозволенного, и уважая отца, приходила в отчий дом вовремя. Вот и теперь, убедившись что дочка уже спит, Леонид спокойно уляжется в свою скрипучую кровать рядом с женой. Отец зашел в дом, а Таня встала, и достав спички, зажгла большую парафиновую свечу. Запрещенная книга лежала под половицей, там, где не было подпола. Достав ее из пакета, девчонка стала листать страницы. Увидев картинки, Таня очень смутилась. Щеки девушки вмиг налились румянцем. При всей своей храбрости, твердом характере и уверенности в себе, Соколова очень стеснялась разговоров на интимные темы. Тем более, книга подобного содержания демонстрировала такие откровенные фото... На прошлой неделе Татьяна ездила к тете Кате, сестре матери, в райцентр, и на ушко попросила у нее какую-нибудь литературу о сексе. Тетка с пониманием отнеслась к просьбе племянницы и вместе с журналом дала ей... презервативы. Молодая женщина, улыбаясь, похлопала удивленную девчонку по плечу и сказала, что если бы она в свое время узнала все эти примудрости, то ей не пришлось бы пережить столько неприятностей.. Заверенная молчанием тетки, Танька уехала домой. Теперь, увидев содержимое журнала, девушка захлопнула его и сунув обратно в пакет, спрятала под пол. Будучи ребенком, Танюша спрашивала у матери, откуда берутся дети, но родительница, краснея, несла всякую чушь типа капусты и аиста. Когда родился братик, девочка, детально рассмотрев ребенка, заявила: «я знаю, что дети после секса рождаются, но как из всего этого получается человек?» Мать велела дочери принести дров и не задавать глупых вопросов. На том тема была закрыта.

Понимая, что с мамой о сексе не поговорить, Танька решила обратиться к тете Кате. Родственница просветила племянницу, хорошо понимая, что больше той не у кого спросить, ведь взросление- дело не легкое. Теперь, когда этот этап понятен, следует двигаться дальше. Таня вздохнула и вытянувшись на узкой железной кровати, подумала, как много ей предстоит еще узнать! Как хотелось повидать огромный мир, может даже сделать важное открытие...

Утром, после завтрака, Танька подошла к отцу и на одном дыхании выпалила:

– Папа, я в город хочу уехать!

Мать с Колькой молча усталились на главу семейства. Казалось, что даже старый будильник замедлил ход, громко отсчитывая секунды. В воздухе повисло напряженное ожидание. Леонид встал, вытер полотенцем рот, достал сигарету, помял ее и медленно произнес:

– Добро, дочка. Я сам хотел тебя отправить к сестре моей, Зинаиде, даже письмо уж ей написал. Денег я тебе дам, много нету, сама знаешь, Зинке за жилье дай. Однако на учебу дать нечего, работай, курсы какие окончишь и будет.

Никто из домашних ни разу не слышал столь длинный монолог из уст главы семейства. Молчаливый и угрюмый муж удивил свою супругу. Пока мама с братом переваривали полученную информацию, Татьяна поцеловала отца и со словами «спасибо, папа» убежала за водой. Итак, она поедет в город! Прощай, вонючая ферма, тяжелая работа на огороде, убогая изба и нищета! Здравствуй город полный денег! От радости, Таньке хотелось плясать и прыгать. Теперь ей не надо будет полоскать зимой белье в проруби и выковыривать навоз из-под ногтей. Останется в прошлом вечная отчаянная нужда в деньгах, а главное -теперь Танька сможет стать моделью и весь мир будет восхищаться ею! Зачерпнув ключевую водицу в два ведра, девчонка направилась к дому. На широком мосту, она встретила Сережку. От чего-то сердечко ее громко ухнуло и заколотилось будто птичка, пойманная в силки. Девичьи щечки залились румянцем, и смущение наполнило Таньку до макушки головы. Девчонка попыталась взять себя в руки и нарочито грубо гаркнула:

– Чего тут шатаешься?!

Радостная улыбка парня тут же сползла с лица, и он быстро прошмыгнул мимо своей королевы, втянув голову в плечи. Когда он скрылся под горкой, Танька поставила ведра и остановилась отдохнуть. «И чего это со мной?» – спросила девушка у своего отражения в реке. Но студеная «Слезинка» не ответила ей человеческим голосом, а лишь продолжала журчать, теребя в холодной воде длинные бурые водоросли. Войдя во двор, Таня услышала разговор родителей в сарае:

– Пропадет она там! – слезно воскликнула мать.

– Пойми ты, мать, она другого характеру! – говорил строго отец – Мы оба завсегда знали, что она когда-нибудь уедет. Эта жизнь не для нее, другая она! Помнишь, у нас гусак злой был? Таньке всего четырнадцать годков было, ну, тот гусак, что тебя исципал? Так это Танька его убила! Шею ему свернула, пока нас дома не было, а ты говоришь, сгинет она в городе. Да ежели мы ее добром не отпустим, сама сбежит! Тогда уж мы ее не увидим, гордая очень! С голоду сдыхать станет, а домой не воротится! – гудел отец.

– А ну как в подоле принесет? – ревела мать.

– Принесет – воспитаем! – твердо подытожил Леонид и вышел в огород. Танька опрометью кинулась в дом. Никогда она не слышала, чтобы родители говорили друг с другом на повышенных тонах. Девчонка скрылась на веранде, пытаясь усвоить услышанное. Оказывается

,отец всегда знал, что это она убила злого гуся, знал, но ничего не сказал, а просто закопал мертвую птицу. А она так боялась наказания! Вмиг картина прошлого встала перед глазами: здоровый шипящий гусь бьет девочку широкими крыльями и приболжно щиплет за руку. Вместо того, чтобы заплакать, ребенок хватает обидчика за шею и со всей силы выворачивает ему голову, будто выжимает тряпку. От страха и злости, силы девочки будто прибавились, и она расправилась со здоровенным гусаком.

Танька понимала, что отец в тайне очень нежно любит своих детей, просто не умеет выразить свою любовь, или не считает нужным. А теперь, она утвердилась в этом. Значит папа на её стороне, а это означает, что она почти победила! Уверенность придала девчонке дерзновение без страха смотреть в будущее и двигаться вперед. Итак, она поедет покорять город!

Глава №3

Невеста

Соколова решила поделиться своей радостью с Ларкой. Та сидела дома за вязанием. Большая изба, всюду ковры, посуда, хорошая мебель. Мать Ларисы работала бухгалтером в единственном на все село магазине, отец ремонтировал трактора. Эта семья жила обеспеченно и даже зажиточно для деревни. Всякий раз, когда Таня переступала порог Ларискиного дома, она казалась самой себе убогой нищенкой. Родителей подружки дома не было и Таня спокойно вздохнула. Они, конечно, очень хорошо относились к подружке дочери, но при них ни о каких откровенных разговорах не было и речи.

– Ларка, ты не представляешь! – воскликнула Танька, вбегая в комнату, – Я в город поеду, меня отец отпустил!

– Рада за тебя, – тихо произнесла Лариса, откладывая вязание.

Соколова поняла, что произошло что-то очень серьезное. Лицо Лары было опухшим, нос и глаза красными.

– Ты чего ревела? – села Танька напротив.

Лицо Лариски вмиг исказила гримаса, и она разревелась в голос.

– Да уймись ты, белуга! Слезами горю не поможешь, дело говори, вместе покумекаем, – спокойно предложила Татьяна.

– Я...я... – выла подружка размазывая сопли – Я беременная! – всхлипнула наконец она, и сунула голову под подушку. Соколова замерла, широко распахнув синие глаза. Вопрос застрял у нее в горле и никак не шел на язык.

– Беременная? Ларка, не может быть! Когда ты успела?!

Лариса рыдала и била мощным кулаком пуховую подушку. Оправившись от шока, Танька схватила подружку за плечи, вытащила ее из укрытия и стала трясти.

– Ты чего лопочешь? В своем уме? Да прекрати реветь! – рявкнула Соколова.

Она сходила на кухню и принесла воды.

– Беременная я —

повторила, успокоившись Ларка. – два месяца уже, я сегодня узнала, в райцентре была, у доктора. Выпускной помнишь? Потом еще несколько раз было. Кусок в рот не лезет, тошнит. Кабы мать с отцом не догадались, убьют ведь! – снова завывала подружка, вздрагивая всем крупным телом.

– Ты погоди реветь-то, а кто отец?

– Димка Злобин – всхлипнула Лариса, кусая губы.

– Ты вот что, дома будь, родителям ни слова, а я с Димкой тихонько поговорю. У тебя ни с кем больше не было?

– Ей Богу! – перекрестилась подружка.

– Эх ты, я ж тебе близкий человек, могла бы и раньше сказать, давно б все решили. Он хоть нравится тебе?

– Люблю я его, вот только он ...не знаю...

Танька пошла к Димке домой и встретила его у магазина. Парень тащил на спине ворох березовых ветвей. Высокий, мускулистый, видный, любая девочка в деревне была бы рада такому жениху. Таня окликнула парня:

– Димка, стой, переговорить надо.

Юноша остановился, и вытирая пот со лба, положил тяжелую ношу на траву. Соколова подошла ближе и убедившись, что вокруг никого нет, тихонько сказала:

– Привет тебе от Ларки. Скажи правду: она тебе нравится?

Узкое лицо парня покраснело до корней волос. Он сплюнул сквозь зубы и зло процедил:

– Ларка твоя, дубина стаеросовая. Мне ты нравишься, да вижу, королеву из себя корчишь, -лицо парня перекошилось от презрения.

Танька пристально смотрела в карие глаза Димки, будто и не слышала его нелестных слов и не замечала настроения..

– Беременная она, -наконец, выдохнув, произнесла она.

– А я —то здесь причём? -скривил губы юноша. Он отвёл глаза, и девушка почувствовала как неприятен ему этот разговор.

– Она говорит что отец ребёнка —ты- испытующе глянула Таня.

– А это ещё доказать придётся, мало ли с кем ещё она кувыркалась -рассердился Димка, закуривая сигарету без фильтра.

Соколова почувствовала, как напрягся Димка и решила подойти к нему с другой стороны.

– Ты хороший парень, Димка. Я понимаю, как тебе всё это слышать неприятно, но деревня у нас маленькая, сам понимаешь. Мать у Ларки баба хваткая, все соки из тебя выпьет... Женись на Ларке. Если не любишь, то потом разведешься. Главное сейчас выручи, не то батька ее убьет и тебе покоя не даст.

Юноша побледнел, сел на свою вязанку, и жадно затягиваясь горьким дымом, косо поглядывал на Татьяну. Желваки играли на молодом лице, Димка сплевывал сквозь зубы и щипал маленькую травинку. Соколова удивилась: минуту назад перед ней стоял веселый беззаботный парень, его глаза излучали юношеский задор, а широкая улыбка подтрунивала улыбнуться в ответ. Теперь же, Димка словно стал старше, а невидимый груз придавил его сильное тело к земле, скрутил словно старика. Парень сторбился, и лучезарная улыбка его погасла. Танька поразилась, как Злобин сейчас похож на своего отца- конюха Витьку, тощего, вечно скрюченного, от тяжёлой работы, постоянно полупьяного мужика.

Юноша встал, и серьезно глянув на Соколову, торжественно произнес:

– Ларке передай: пусть сватов ждет, а ты Танька – дура. Так хорохориться будешь – в девках останешься, потом тебя старую, даже Пришлый не возьмет.

Счастливая Соколова кинулась к Злобину, обняла его и поцеловала в щеку. Юноша, от такой странной реакции вытянулся в струнку, высоко задрал голову, и даже попятился назад. Не замечая никого, Танька запрыгала от радости словно ребенок, получивший долгожданную игрушку. Потом, остановившись, вспомнила.

– А когда сватов ждать-то? —спросила Таня.

– А чего медлить, в субботу и придем, – пожал широкими плечами парень. Танька помчалась утешать подругу. Пошел ливень. Тяжелые теплые капли вмиг намочили платье девчонки, но ей было все равно, она бежала, перескакивая через грязь, наступая в лужи. Ларка встретила ее, испуганно вглядываясь в лицо подруги. Танька увела ее в комнату и все рассказала. Лариска снова разревелась, но уже от радости. Соколова пошла домой, уже когда начало темнеть. Все произошедшее с подругой казалось ей чем-то вроде сна – «Ну как можно стать матерью в 17 лет? Но Ларка другой жизни и не желает, она довольна. Теперь выйдет замуж, родит. Хорошо хоть в деревне никто не удивится этой свадьбе, здесь ранние браки- это норма. Слава Богу Димка не стал отпираться» -размышляла Танька, переходя мост. Рядом как из-под земли вырос Сережка. От неожиданности, Соколова взвизгнула и вцепилась в перила моста. В темноте были видны только белые зубы улыбающегося парня, и его силуэт.

– Танюш, если ты еще потренироваться захочешь, ну, с поцелуями, или еще с чем, так я готов, – пролепетал юнец, опуская голову. Сережка стоял так близко, что Танька слышала, как часто забилось его сердце. Она ощущала напряжение парня, его нервозность. Девушка хотела сказать какую-нибудь гадость, но подумала, что это уже похоже на ребячество, ведь им не 10 лет, а Ларка уже даже выходит замуж... Сережка шагнул ближе, неуклюже обнял дев-

чонку за талию и прижался губами к ее губам. Не успела Танька возмутиться, как волшебство поцелуя наполнило все ее естество, а в низу живота вдруг как-то заныло. Снова эти странные ощущения... Она забыла, что находится на мосту рядом с домом и родители могут увидеть эту интимную сцену в окно. Новые чувства накрыли их с головой, заставляя желать большего. Танька с трудом оторвалась от губ парня, но еще продолжала прижиматься к его груди. Сердца обоих бешено колотились в унисон, их ритм отдавался в каждой клеточке тела. Словно пьяная, девчонка оттолкнула кавалера и сгорая от стыда, ринулась домой...

Утром в субботу, к дому Ларки подъехал Злобин Димка на вороном коне. Волосы жениха были тщательно причесаны, белая рубашка накрахмалена. В одной руке его была коса-литовка, в другой три разноцветные ленты. За женихом пешим ходом следовал сват и его друзья. Вся эта братия вошла во двор. Мать и отец невесты вышли им навстречу. Тем временем, толпа зевак прилепилась к палисаднику невесты. Соколова не один раз видела обряд сватовства, но увидеть, как будут сватать Ларку, ей очень хотелось. Она вместе с невестой спряталась на веранде, и они подглядывали в щелочку. Жених и его свита поклонились будущим родственникам, а Димка произнес:

– Будьте здоровы. Я слышал, что в доме вашем живет девица, чистая как горлица, – и он подал отцу невесты белую ленту, – Нежная как цветок, – подал розовую ленту, – И прекрасная как любовь, – пошла в ход красная лента.

Отец и мать приняли дары и хором ответили:

– Есть такая девица.

– Коли люб я горлице вашей, так пусть будет моею супругой, и хлеб мой, будет её хлебом, - жених торжественно подал отцу невесты новую литовку.

Мать невесты с поклоном ответила:

– Вот у девицы и спросим.

После этих слов, в знак согласия, Ларка должна вынести хлеб с солью, но невеста убежала с тошнотой в туалет, и Танька на правах подруги «горлицы», пошла подавать хлеб. Гости вошли в дом. Все застолье бледная невеста радостно улыбалась, а жених краснел и прятал глаза. Таньке почему-то было не ловко, словно это она заставляет парня жениться на себе ради ребенка. Все казалось ей фальшивым. К яствам на столе мало кто притронулся, в основном все пили, особенно отцы невесты и жениха. Родители решили, что свадьба будет через месяц. Когда гости ушли, невеста разревелась.

– Раньше реветь надо было, теперь за голодранца замуж пойдешь! – гаркнула мамаша на Ларку.

– А чего реवेशь —то? Не хочешь? – так отказала бы! Чего рано- то замуж ийти... – вставил свое словечко пьяненький отец.

– Беременная она, вишь, воротит ее, сидит вся бледная! – вздохнула мамаша.

– Что?! – взревел опозоренный папаша. Взмокший от потрясения и красный, мужик сотрясал сухими кулаками над Лариской, – Так дочь моя, что, -потаскуха?!

– Не ори, отец, люди болтать будут. Голодранец этот, дочь нашу и нас от позора спас, – устало произнесла мать, впихивая грузное тело в кресло.

– Да уж, слава Богу за такого парня, берет дуру, а ребенок- то, чей? – вмиг успокоился отец.

– Его -заревела

Ларка и убежала к себе. Танька пошла за ней.

– Не поняла я, ты чего все реवेशь-то? Обошлось же, – утешала Соколова подругу.

Лариска подняла зареванное лицо и с жаром воскликнула:

– Знаешь, как боязно было?! Мамка- то крик подняла бы, если бы Димка отказался! Позору-то хлебнула бы я! Я ж не об чем думать не могла, спать не могла, вся измучилась!

И Димку мне жалко, думаешь, я не знаю, что ты ему нравишься? А со мною он был по моей доступности, люблю я его больше жизни! – приготовилась лить слезы подруга.

– Да не реви ты, дуреха, ребенку повредишь и поешь что-нибудь, а то исхудала вся.

Танька приобняла Лариску, за широкие плечи, и утешая, погладила ее по голове, как ребенка. Подруга, вскоре успокоилась.

Вскоре все село гудело о предстоящей свадьбе. Соколова шила платье невесте, жених поехал за кольцами, обговаривалось приданое. Столы решили накрыть в саду, а кто желал пировать, готовились принести какое-то свое угощение. Из соседней деревни пригласили гармониста. Нагружая себя хлопотами, Танька старалась не думать о Сережке. Его худую фигуру, она часто видела в темноте, возвращаясь домой, с дискотеки. Юноша безмолвно шел за своей королевой, стараясь по-прежнему быть незамеченным.

Как-то в райцентре на праздник, надо было выбрать двенадцать девушек, чтобы они в сельском клубе представили национальные наряды. Таня Соколова тоже поехала и прошла отбор. Несколько человек из города проводили кастинг заставляя девушек надеть то, это, пройтись так, эдак. Один фотограф, предложил участницам небольшую фотосессию и велел переодеться в купальники. Девочки, стесняясь и подталкивая из-за кулис друг друга вперед, сбились в кучку робея перед съемкой. Таньке надоел этот детский сад, и она первая вышла вперед. Фотограф, подавляя улыбку, велел ей изображать страсть, грусть, смущение, выражая все это взглядом и позами.

– Хороша ты, девочка, красива, да только сексуальности не хватает, -вздыхнул профессионал, -ну да это же просто так, пробы, не в журнал.

Показ национальных костюмов прошел, всех девушек сфотографировали и дали небольшие призы за участие. После съемок к Тане подошел тот самый фотограф и протянул ей свою визитку.

– Если решишь, звони, у тебя хорошая фактура, есть потенциал, только вначале повзрослеть надо, -подмигнул он ей.

Глава №4 Свадьба

Месяц пролетел незаметно, настал день свадьбы. На празднике гуляло все село. Гармонист играл, люди плясали, жених с невестой целовались под пьяное «горько»! Поздно вечером Таньке стало скучно, она устала и пошла домой.

– Танюш, я тебя провожу? – робко спросил Сережка, несмело заглядывая в глаза своей избраннице. Девушка горделиво вскинула голову, и ничего не ответив, направилась домой одна. Юноша следовал за ней. Они не проронили ни слова, пока проходили поле. Татьяна боялась повернуться к Сережке лицом, боялась, что ей очень захочется повторить те сладостные мгновения, которые перевернули ее чувства, когда они целовались. Казалось, Пришлый тоже думает об этом...

– Таня, пойдем, погуляем, еще ведь рано ложиться. Все твои еще на свадьбе, – робко предложил парень.

Не понимая зачем, девчонка согласилась, и даже к своему удивлению не стала кричать на Сережку. Кавалер снял с себя пиджак и заботливо набросил его на плечи девушки. Ночь была душная, светлая, и спать действительно было еще рано. Яркая, полная луна освещала тропинку. Молодые люди проходили мимо «Чертовой мельницы» и в Таньке вдруг проснулся озорной бесенок.

– А давай залезем в мельницу! – предложила девчонка, ловко взбираясь по кривой березе к маленькому окошку.

Сережка, испугавшись, кинулся за ней, уговаривая сумасшедшую одуматься.

– Там же привидения! – в ужасе шептал мальчишка, но девчонка уже ловко пролезала в окошко, аккуратно приподнимая платье.

Ему ничего не оставалось, как последовать за ней. Очутившись внутри, молодые люди зажгли спичку. Маленький огонек озарил на минуту нутро бревенчатого помещения. В воздухе стоял запах зерна и пыли, под ногами хрустела солома. В куче валялись тряпки, огромные разобранные жернова были приставлены к стенам, какие-то осколки валялись на полу.

– Смотри, здесь есть свечка, – тихонько произнес Сережка, протягивая куда-то руку.

Тусклый свет парафиновой свечи пролился на окружающее пространство. Доски, приваленные к стене, мешки, превратившиеся в тряпки, и никаких чертей к радости Сережки и огорчению Таньки. Лунный свет проник в узкое окошко, и девчонка заметила в углу укрытую половиками широкую кровать из деревянных досок. На ней, скрученные в тугие валики, лежало старое сено.

– Говорят, тут мельник с семьей похоронен

, – в суеверном страхе прошептал парень, – там, внизу его с семьей и схоронили.

– Не дрейфь, я тебя спасу! – развеселилась девчонка, доставая из-под тряпок вырезанное из дерева изображение медведя.

Статуэтка была не большая, размером с ладонь и Танька принялась рассматривать ее со всех сторон. Были там и другие вещи, обрывки одежды, разбитая посуда, будто хозяйева спешно покинули свой дом не захватив вещей.

– Тань, а вдруг здесь и вправду покойники под полом захоронены, ну как осердятся и задушат нас! – тихо проскулил испуганный парень.

Он внимательно вглядывался в темноту, освещая каждый угол свечкой, надеясь не увидеть чертей.

– Никаких истерик! – повелительно скомандовала Соколова, и взяв свечу из его рук, стала осматривать стены, насколько хватало света, – видишь, никаких захоронений здесь нет, чертей и привидений тоже, а покойники душить не умеют, они уже умерли, – спокойно растолковала она трусливому мальчишке. Пока они разглядывали старые вещи, грянул гром, блеснула молния, и пошел сильный дождь.

– Засиделись мы, идем домой, – предложил Сережка, направляясь к окошку.

– Переждем дождь и пойдем, обогрей меня лучше, – уселась Танька на кровать, дрожа всем телом.

Юноша подсел к девчонке и неловко обнял за плечи. Сердечко ее застучало сильнее, по телу разлился жар, она сглотнула слюну, будто жаждет. Сережка молча смотрел на нее, в его глазах плясал огонек свечи, а губы приоткрылись. Таня приблизилась и поцеловала его. Из искорки разгорелось пламя страсти. Плохо соображая, девушка взяла руку юноши и положила ее себе на грудь.

– Сделай меня женщиной, – попросила Танька, стыдясь саму себя.

– Сума сошла! – вскочил парень.

Он тряхнул черными кудрями и пошлепал себя по щекам, будто хочет проснуться. Девчонка кинулась к нему на шею и горячо зашептала в самое ухо :

– Мне нужно, понимаешь? Я уеду скоро, моделью стану, а сексуальности, опыта в сексе у меня нету, узнают, засмеют же...

– Не по-людски это, давай поженимся, детишек нарожаем, – заговорил Сережка по взрослому.

– Сам рожай своих детишек, придурок! – резко перебила его Танька. Она схватила свечу, чтобы пройти к окошку.

Парень развернул ее к себе, поставил на место свечу и крепко обнял девушку за талию. Губы их встретились и слились в поцелуе, вскоре на полу оказался пиджак. Им стало жарко, и они освободились от одежды...

Вернувшись домой под утро, Танька забралась под одеяло с головой. Всё что произошло сегодня ночью, должно остаться тайной за семью печатями. Никто и никогда не узнает что Танька Соколова была на мельнице с Пришлым.

Глава№5 В дорогу, за мечтой.

До отъезда Тани оставался месяц, и девушка очень ждала, когда же этот месяц пройдет.

В предвкушении новой жизни, Соколова была сама не своя. Все ее мысли были заняты городом. Иногда она думала о Сережке, и тогда дрожь проходила по всему телу. Когда она встречала его в магазине, то бесстыже смотрела парню в глаза, дерзко посмеиваясь над ним. Юноша краснел и потупив глаза, норовил побыстрее смыться, будто был в чем-то виноват перед ней. Как-то, Танькиного отца отправили отвезти телят в ближайший город. Леонид сказал, что вернется на следующий день. Встретив Сережку на мосту, Соколова шепнула ему, что ждет его ночью на мельнице. Парень побледнев, кивнул. Они встретились на мельнице и продолжили свои приятные занятия, все больше понимая как доставить удовольствие друг другу. Теперь, при любой возможности, они стали тайно встречаться на «Чёртовой мельнице» и даже принесли туда старое одеяло, не забывала Таня и о мерах предосторожности.

Однажды, когда рядом никого не было, к Тане подошла мать, она долго смотрела на дочь, а потом шепотом сказала:

– Дочь, не дури ты парню голову, ведь на него уже смотреть жалко, осунулся. Не любишь, так не мучай его, не давай надежды.

– Никого я не люблю, а если он влюблен, так я-то что поделаю? -девушка вызывающе-дерзко смотрела на мать. Теперь такой тон не удивлял никого, девочка уже не маленькая.

– А если ребенок случится? -опустила глаза мама.

– Не случится, -вскинулась дочь. Ее удивило, что догадываясь обо всем, мать молчала, но Тане стало от чего-то стыдно...

Месяц пролетел очень быстро. В воздухе запахло осенью. По утрам становилось все прохладнее, листья клена под окном медленно окрашивались в нежно-золотистые тона. Сделаны заготовки на зиму, готово сено, убрана картошка, веники ждут своего часа в предбанниках, теперь и уехать можно. Мать больше не говорила с Таней на откровенные темы, а дочери не терпелось быстрее уехать.

– Не уезжай, Танечка – всхлипнул Сережка, обнимая под одеялом обнаженное тело девушки. Соколова выскользнула из теплого укрытия и быстро натянула одежду. Теперь, когда стало холоднее, молодые люди встречались реже, и это было не единственное для Тани неудобство в мельнице. Не хватало еще душа, кофе, чистой постели...

– Я прошу тебя, не уезжай, – повторил юноша, умоляюще протягивая к ней руки.

– Еще чего! Ты хочешь, чтобы я сгнила в деревне?! Нет уж! И не вздумай идти меня провожать! – рявкнула Танька, и ловко выбравшись через окно, убежала. Ей не было страшно, что кто-то увидит ее выходящей из мельницы. Сейчас, она вдруг поняла, что все изменилось и она повзрослела.

Настал долгожданный день, Соколова вошла в вагон и, усевшись на свое место, выглянула в окно. За стеклом стояли единственные в мире люди, которые любили ее. Строгий, молчаливый отец, мать, которая не переставала плакать от страха за дочь и Колька – младший брат. Мальчик понял, что старшая сестра уезжает очень далеко, непонятно к кому, и неизвестно когда приедет. Три осиротевшие фигурки отдалялись от поезда, а счастливая Танька вообще не замечала их страданий. Она не знала и того, что Серёжка спрятался за углом деревенской станции, и жадно вглядывается в черты любимой, прощаясь с ней, скорее всего навсегда. Таньку не волновали сейчас переживания матери, не трогали скупые слёзы отца, ведь она едет в город, в новую жизнь! Ветер перемен трепал ее белокурые волосы и девчонка смело под-

ставляла своё прекрасное лицо ему на встречу. Она дерзко смотрела судьбе в глаза, по наивности полагая, что завоюет весь мир...

На одной из остановок в вагон вошли женщина с ребенком и старушка. Новые пассажиры разместились рядом с Танькой. Складывая свои сумки под сиденье, старушка сразу достала скромный кулек с едой. Мальчик лет трех бегал по вагону и громко кричал, привлекая внимание окружающих людей. Мать ходила за ребенком, уговаривая его снять куртку.

– Егорушка, пойдём, конфетку дам, пойдём сыночек мой, – сюсюкала она, показывая ему чупа-чупс. Соколова отодвинулась ближе к окну, не желая участвовать в проблемах с чужим ребенком. Мальчик, взяв угощение, подошел к Таньке и больно шлепнул ее по руке. Девчонка подскочила и собралась уже высказать матери ребёнка все, что думает о воспитании ее сына, как вдруг... Мальчик посмотрел на нее скошенными к переносице глазами, верхняя губа его была раздвоена, обнажая мелкие зубы и небо. Из скривленного рта ребенка текла слюна... От неожиданного зрелища Танька вскрикнула.

– Ты не бойся, девушка, он добрый, – устало произнесла мать, увлекая сына игрушкой.

Старушка скромно уселась в уголок напротив Татьяны, и смотрела, как мать пытается утихомирить алыша.

Доброе лицо старой женщины выражало нежность.

– Молодец ты, бабонька, не бросила мальченку, – улыбнулась она сквозь слезы. Как только бабуля это сказала, Соколова поняла что женщина и старушка не знают друг друга, и гадкий некрасивый ребенок ей вовсе не внук.

– Это родители мои поддержали, а я чуть грех на душу не взяла, оставить хотела, – проговорила женщина, снимая с вертящегося сына куртку, – Он хороший, жалеет меня, когда плачу, еду мне свою отдает. В больницу вот едем, на операцию, скоро мой Егорушка красавцем будет, – вытерла женщина слезы.

«Вот, дура, родила себе урода и мается, лучше бы в роддоме оставила» – зло подумала Соколова, поспешно отворачиваясь от мерзкого мальчика. Она брезгливо содрогнулась, когда увидела, что старушка целует Егорку в лобик и баюкает его на руках.

– Ням-ням! – заорал ребенок, изгибаясь, на руках старухи всем телом.

– Кушать хочет. Сейчас, сейчас, Егорушка, – мать достала из сумки пироги и сок, – Угощайтесь, – пригласила она Таньку и старушку.

Бабка потянулась к своей поклаже, и тут девушка увидела, что у нее нет четырех пальцев. Вместо них, из ладошки выглядывали короткие обрубки. Соколова сделала вид, что не заметила руку старушки. Вскоре, на столе лежали жареная курица, стряпня, фрукты.

– Голод не тетка, девонька, покушай с нами, – пригласила бабка, протягивая Таньке фрукты. Девушка из приличия взяла со стола банан. Егорка ел все, что видел, заталкивая еду в рот большими кусками. Иногда пища вместе со слюной падала ему на колени и Соколова отворачивалась, боясь, что ее стошнит.

– Хватит сыночек, хватит, завтра еще поешь, – уговаривала мать сына, укладывая его спать. Поезд мирно качался и вскоре ребенок уснул. Три женщины остались в тишине. Одна совсем юная, только начавшая жить, вторая молодая, но уже хлебнувшая горя и третья, прожившая целую жизнь. Все три женщины глядели на спящего мальчика, и каждая думала о своем.

– Бабуся, а ты что, пальцы-то, отморозила, да? – нарушила неловкое молчание Танька, желая как-то отвлечься от тяготивших ее мыслей.

– Нет, девонька. Сына я вырастила негодного. Отец его умер еще по молодости, я одна ребенка тянула. На заводе пахала на две смены, да не заметила, как сынок мой в дурную компанию втянулся, воровать начал. Уж я ругала его, ревела, все без толку, только хуже стало. Он пить горькую стал, да меня гонял. Как-то пришел он домой с ворованным, пьяный, да спать лег, а я вещички-то хозяевам снесла, знала, откуда взял. Он проснулся, похмелился, стал наво-

рованное искать, не нашел, да как закричит на меня. Я бежать, он за топор схватился. Вначале пинал меня, а потом топором-то замахнулся, да пальцы-то и обрубил... Сосед прибежал, хотел топор у сына отобрать, да тот его на смерть зарубил... Еду вот к нему в тюрьму, передачку везу, сын ведь... – старуха вытерла уголком платка выцветшие глаза.

Танька сидела, боясь пошевелиться. Рассказ бабки ужаснул и шокировал молодую девчонку.

«Вот и расти после этого детей» – подумала она, – «отдашь им сердце, жизнь посвятишь, а они тебя потом прибудут где-нибудь»... Нет, она будет умнее. Она будет жить для себя. Сделает карьеру, заработает денег, насытится славой, а уж потом подумает о ребенке, если вообще подумает! Но никакого мужа не будет! Не нужны ей проблемы семейной жизни.

Когда на следующее утро мать с Егоркой и старушка покинули поезд, Таньке почему-то стало легче. Провожая их взглядом, она думала о человеческой глупости. Танька жалела этих недалеких людишек, как паршивых котят, но ей хотелось отпихнуть их ногой подальше от себя, чтобы не заразиться. Следующие двое суток девушка ехала без приключений, иногда вспоминая о Сережке. Она оставила его, одержимого страстью к ней и не дав противоядия. Судьба парня не волновала ее, впрочем, как и судьба единственной подруги Ларки. Даже переживания о матери с отцом не затрагивали ее. Все мысли девушки были прикованы к возможностям, открывающимся в большом городе. Она представляла себя уже богатой и знаменитой, но куда она пойдет, с кем будет говорить, девушка пока не знала.

Глава №6 Судьба

Новая жизнь встретила Таньку холодным ветром, неприветливым мелким дождем в чужом городе. Девушка вышла из поезда и поспешила на трамвайную остановку. Стая грязных дворовых собак сбилась в угол у ларька, и поднялся визг. Оказалось, крепкие здоровые псы, схватив еле живую больную собачонку за бока и лапы, пытались разодрать беднягу. Они тянули ее в разные стороны, та визжала, но не дралась, а покорно ждала своей участи. Танька, забыв про трамвай, принялась разгонять кровожадных собак, пиная их каблуками. Стая разбежалась, осталась лишь раненная псинка. Собачонка забилась под лавку, испуганно озираясь на свою спасительницу.

– Вот глупая, чего ж ты им поддаешься-то? Этак они тебя прибудут! – девушка протянула руку, чтобы пожалеть бедолагу, но та вдруг зарычала, оскалив маленькие зубки.

Танька, испугавшись, одернула руку. «Да уж, свои значит убивайте, а чужие спасители не нужны,» – зло подумала девушка.

Тем временем, стая собак вернулась, и с новой силой псы налетели на собачку. Раздался пронзительный визг. Вскоре, собаки растащили по углам разорванные останки бедолаги. Пока Танька наблюдала за собаками, пришел трамвай.

«Да уж, будешь ждать своей участи, так городские тебя и сожрут. Драться надо за теплое местечко» – вспомнила девчонка слова отца. Трамвай громыхал и тряс полупустым чревом. Несколько людей угрюмо уставились в окошко, смотря перед собою невидящим взором.

«Как странно, никто ни с кем не разговаривает» – подумала девчонка, разглядывая пассажиров. У дверей сидит пожилая пара, солидные такие, вон как одеты. Дядька, поднимаясь со своего места, тетке руку подает, будто сама она встать не сможет, чудно... В конце салона парнишка здорово играет на гитаре. Женщина, выходя кинула в его футляр из-под гитары, денежку. Наверно парень нищий, хотя одет очень даже хорошо. В двух шагах от Татьяны стояла странная молодая девушка. «Вот глупая, октябрь на дворе, а она в тонюсеньких колготочках и юбочке коротехонькой» – оглядывала Танька молоденькую девицу. Та вдруг повернула огненно-рыжую кудрявую голову и Соколова потеряла дар речи от восхищения. Идеальная кожа, фарфоровое личико, огромные изумрудные глаза, аккуратный носик и четко очерченные полные губы. Девица недоуменно глянула на Таньку и фыркнула:

– Ну, все рассмотрела? Ты случайно не лисбиянка?

– Чаво? – покраснела Соколова.

– Чаво? – передразнила рыжая и весело рассмеялась. Ее звонкий веселый смех разлетелся по вагону, привлекая внимание пассажиров, – Да ладно, не парься, тютеха деревенская, я просто шучу. Соколова от удивления промолчала.

Услышав название своей остановки, Танька очнулась и поспешила выйти.

– Эй, подожди меня! – окрикнула рыжая, и вышла из транспорта вслед за Татьяной. И чего ей надо? Странная какая-то...

Соколова хотела уже начать ругаться с нахалкой, как вдруг, та снова рассмеялась своим детским задорным смехом, даже ругаться как-то стало неудобно.

– Да не грузись ты. Меня Софья зовут, а тебя? – улыбнулась рыжая.

– Я -Таня Соколова, – буркнула девчонка, крепко прижимая к себе сумку.

– Не бойсь, вещи мне твои не нужны. Ты из деревни приехала?

– Да, а чаво, заметно?

– Заметно. А ты красивая. Если тебя в порядок привести, то за модель сойдешь, -хитро прищурилась Софья.

– Ой, так энтож мечта моя, я сюды для того и приехала, – обрадовалась Соколова и сказала новой знакомой все о себе.

Софья с интересом слушала Таньку, иногда переспрашивая.

– Хорошо, значит, сейчас ты к тетке идешь?

– Ага. Может и жить пустит, я ей заплачу, батя денег дал.

– Вот что, приходи завтра по этому адресу и прихвати купальник. У тебя мобила есть?

– Чаво?

– Ну да... Ты приходи, а я уговорю Сержа взять тебя в агентство.

– Куда?

– Да в агентство модельное, только купальник обязательно возьми и молчи, рот не раскрывай, я за тебя говорить буду.

– Так, а купальника -то у меня и нету! -вспомнила Соколова.

Подумав немного, Софья сказала что даст свой, голубенький.

Проводив Таньку до теткиного дома, Софья упорхнула. Только сейчас Соколова увидела, что стоит около девятиэтажки. У подъезда гуляла полная женщина с маленькой, одетой в крошечный комбинезончик, собачкой. Дама скосилась на подозрительную незнакомку и заторопилась домой.

– Подождите! – окликнула ее Танька.

Женщина подхватила собачонку на руки, и завопила :

– Помогите, грабят!

– Чаво раскричались-то? Я просто спросить хотела. Тут Соколова Зинаида проживает?

– Ничего не знаю, я с соседями не общаюсь! – строго ответила дама и сунула псинку за пазуху. Она открыла подъезд, и Танька тоже попыталась войти в девятиэтажку.

– Немедленно уходи, оборванка, я сейчас полицию вызову! – истерично пискнула женщина, топая ногами.

Ее мелкая пучеглазая собака загавкала из-за пазухи, а Соколова покатила со смеху. В своем крохотном комбинезончике, гадкая псинка походила на уродливого младенца с острыми зубками, как это странно, наряжать собаку в человеческую одежду! Чудные же эти городские, -подумалось Таньке. Нет, в такой замечательный день никто не сможет испортить ей настроение, тем более какая-то истеричная тетка.

– Чаво происходит? – послышался старческий голос.

К ним навстречу выплыла древняя старуха небольшого роста, до носа закутанная в пуховый платок. Танька обрадовалась, услышав родное наречие, и с облегчением кинулась к бабке.

– Бабуся, помоги, энта вот меня выгоняет, а я к Соколовой Зинаиде приехала.

– В 15 квартире она живет. Чапай на 4 этаж, – деловито прошамкала бабуся, выходя на улицу.

Пока они говорили, дама вызвала лифт и со словами «понаехали тут!» – поднялась на свой этаж. Стоя у дверей теткиной квартиры, Танька вдруг поняла, что приехала в совершенно незнакомый город, к абсолютно чужим людям, а рады ли ей здесь? Отец ничего не рассказывал о своей сестре, и она никогда не приезжала к ним в деревню. Девчонке стало страшно, а вдруг тетка ее выгонит? Тогда куда ей идти? Переночевать можно в подъезде, а завтра идти по адресу на встречу к Софье и попросить помощи? Танька чувствовала, что этой рыжей девице можно доверять. Похоже «деревенская тютеха» понравилась городской красоте. Размышляя так, Соколова не заметила, как постучала в дверь. Собственный стук вернул ее в реальность. Перед ней предстала молодая тонкая женщина, со строгим выражением лица. Черные, крашенные волосы тетки были гладко зачесаны назад и собраны в тугий пучок. Нахмуренные брови, сжатый в нитку рот, все в ней говорило о неприязни к незваной гостье. Лицом она совсем не была похожа на Танькиного отца.

– Полагаю, ты Таня, моя племянница? – низким грудным голосом спросила женщина.

Девушка кивнула и прошла за родственницей в прихожую. Запах жаренного лука, какого-то освежителя, духов и чего-то о еще незнакомого ударил ей в нос, «казенный запах» – сказал бы отец. Тетя Зина велела племяннице разуться и поставить сумку на пол здесь же. Нехорошее предчувствие шевельнулось в душе Тани, внезапно девчонке захотелось домой в деревню... Сев напротив девушки, тетка заявила:

– Как ты поняла, я не рада твоему приезду. Я Леониду сводная сестра, но не в этом дело. Долгие годы мы с братом не общались, нет у нас родственных чувств друг к другу, а летом, вдруг приходит письмо, о том, что приедешь ты, – безглаголиво сморщилась Зинаида, – я не люблю посторонних людей, даже если они бедные родственники из «Нижних пупков». Пойми, любой человек в этой квартире меня раздражает. Так что, не обессудь. Сегодня переночуешь, а завтра найди себе жилье. Только не жалуйся отцу, хорошо?

– Вы неправильно растолковали это дело, я заплачу за угол, – стала девчонка шарить по карманам.

– Не трудись искать, боюсь, что никакие деньги не окупят мне покоя. Иди на кухню, можешь поесть и ложись спать, и прошу, не попадайся мне на глаза. Спать будешь в зале на диване. Кстати, по комнатам не шастай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.